

М. Н. Садовникова

**Современный
политический дискурс
Франции:
прагмалингвистический
и гендерный аспекты**

Маргарита Николаевна Садовникова

Современный политический дискурс Франции: прагмалингвистический и гендерный аспекты

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57356878

*Современный политический дискурс Франции: прагмалингвистический
и гендерный аспекты : монография / М. Н. Садовникова; Южный
федеральный университет; Ростов-на-Дону; Таганрог; 2019
ISBN 978-5-9275-3256-8*

Аннотация

Исследуется своеобразие языкового манипулирования, лингвистическая и гендерная специфика современного французского политического дискурса в прагматическом аспекте. Особое внимание уделяется стилистическим приемам манипуляции в предвыборных речах политических деятелей Франции. Книга адресована широкому кругу лингвистов, преподавателей, аспирантов и студентов филологических факультетов, всем, кто изучает французский язык, а также интересуется проблемами прагмалингвистики и гендерной лингвистики.

Содержание

Введение	6
Глава I	12
1.1. Из истории изучения понятия политического дискурса	12
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Маргарита Садовникова
Современный
политический
дискурс Франции:
прагмалингвистический
и гендерный аспекты

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВА-
НИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образователь-
ное учреждение высшего образования

«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации

*Печатается по решению Ученого совета Института фи-
лологии, журналистики и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета (протокол № 3 от 18
марта 2019 г.)*

Рецензенты:

профессор кафедры романской филологии Института фи-

логии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ, доктор филологических наук *С. М. Кравцов*;

доцент кафедры «Мировые языки и культуры» социально-гуманитарного факультета ДГТУ, кандидат филологических наук *Г. И. Радченко*

© Южный федеральный университет, 2019

© Садовникова М. Н., 2019

© Оформление Макет. Издательство Южного федерального университета, 2019

Введение

В XXI в. на политической сцене происходят события, которые привлекают внимание общественности, а политические лидеры набирают огромную популярность и народное доверие. От позиции, заявлений видных политиков зависит не только положение страны на современной международной арене, но и ее взаимоотношения с другими государствами, ее роль в мировом сообществе. Неоспоримым является тот факт, что в создании имиджа страны важную роль играет ее репрезентация политическими лидерами.

В современном мире политика демократических стран активно освещается в различных источниках информации. Политические деятели вступают в «особые диалоги» с народом во время выступлений. Главная их задача – сформулировать стоящие перед страной проблемы, а затем убедить всех и перевести собственные мысли в подлинную волю народа, представить интересы электората в своей публичной речи. Целью применения такой стратегии является убеждение избирателей в состоятельности, честности кандидата.

Идеальный политический деятель в первую очередь хороший артист, выступающий с трибуны. Кроме внешнего вида и индивидуального таланта, которые помогают ему представлять политическую культуру своей страны, немалую роль играют как экстралингвистические факторы, так и стилистика

его речи.

Стилистика речи определяется ментальной спецификой народа страны. Современная Франция – это одна из демократических стран, в которой жители активно участвуют в политической жизни. Выступления разных представителей политических партий проходят практически каждую неделю, и все они активно освещаются СМИ. Однако особую заинтересованность французского народа, как и в любой демократической стране мира, вызывают речи кандидатов на пост президента.

Французские политики предпочитают давать как можно больше предвыборных выступлений в разных частях республики, что очень помогает им настроить контакт с жителями не только столицы, но и регионов для дальнейшей работы.

Нынешний президент Франции не стал исключением. Эммануэль Макрон смог завоевать своими публичными выступлениями голоса избирателей.

Наша работа посвящена также изучению гендерной специфики французского политического дискурса на основе анализа выступлений современных французских политиков – Марин Ле Пен, Сеголен Руаяль, Эмманюэля Макрона и Николя Саркози как наиболее ярких представителей французской политической элиты.

Данная тема является **актуальной** по нескольким причинам. Во-первых, на сегодняшний день возрастает интерес к изучению политического дискурса, который объяс-

няется внутренними потребностями лингвистической теории, политологическими проблемами изучения политического мышления, равно как и попытками снизить манипуляции общественным сознанием в политической коммуникации. Во-вторых, с 60-х гг. XX в. продолжается формирование нового общества, в котором возрастает роль женщины, таким образом меняя традиционный национальный менталитет и обуславливая развитие гендерных исследований в гуманитарных науках, в том числе в языкознании. Однако, несмотря на принятие Западным обществом феминистической концепции, чтобы добиться успеха, женщине приходится подстраиваться под маскулинный тип поведения и использовать соответствующую лексику. Наиболее ярко это выражается в бизнесе и политике, которые традиционно считались исключительно мужскими сферами, где женщине на высоком посту приходится менять свое поведение и характер, становиться более жесткой, а иногда и агрессивной, но при этом сохранять свою «женственность», чтобы не прослыть мужеподобной и не вызвать еще большее осуждение.

Современная лингвистика определила объектом своего исследования политический дискурс как движущую силу в формировании сознания электората, вектора политики государства. Изучение актуальных вопросов политического дискурса в тех или иных аспектах нашло отражение в работах ученых разных стран. В частности, современные труды по лингвистике текста и теории дискурса отечественных и за-

рубежных языковедов: А. Г. Баранова, М. Л. Макарова, В. В. Богданова, Е. М. Верещагина, Т. ван Дейка, Р. З. Демьянкова, О. С. Иссерс, В., И. И. Карасика, Дж. Лакоффа, А. П. Чудинова, Е. И. Шейгала – послужили теоретической базой для нашего исследования.

Политическая деятельность – это, прежде всего, деятельность речевая, а любой политик не может не согласиться с тем, что его практика напрямую связана со словом. Слово – главное орудие политика. Побеждает тот, кто выражает свои мысли удачно, лаконично и убедительно; и, наоборот, проигрывает тот, кто что-то «не так сказал» либо «не так выразился». Поэтому для достижения максимальной силы речевого воздействия ещё во времена Античности такие великие ораторы, как Платон и Аристотель, посвятили немало трудов искусству политической борьбы с помощью слова.

Объектом исследования являются предвыборные речи Э. Макрона, М. Ле Пен. С. Руаяль, Н. Саркози.

Предмет исследования – лексические средства и стилистические приемы, используемые в политическом дискурсе Франции, их прагматический потенциал и гендерная специфика.

Целью данной работы является исследование лингвистической специфики французского политического дискурса в прагматическом и гендерном аспектах. Исходя из указанной цели, было выделено несколько частных **задач**:

1) определение политического дискурса, его сущности и

его отличия от политической коммуникации;

2) определение манипулирования и классификация инструментов речевой манипуляции;

3) выявление гендерных особенностей современного политического дискурса Франции;

4) описание и анализ своеобразия стилистических приемов манипуляции политической тематики в франкоязычных масс-медиа;

5) анализ выступлений современных французских политиков обоих полов в прагмалингвистическом аспекте.

Материал для исследования составили медиатексты французских СМИ: «Le Monde», «Paris-Match», «La Liberation», «Le Nouvel Observateur», «Le Figaro», «Le Matin», «Elle», «Marie-Claire», «Label France», «Le Point» и их интернет-сайты, а также выступления французских политиков, опубликованные на ютуб-каналах franceinfo, BFMTV, Les Terriens, L'Obs, Sud Radio, HugoDécrypte, France inter, France 2, Ina Société.

Методологию исследования составили метод описания (наглядный), интерпретационный, сравнительный методы, смысловой, контекстуальный, комплексный анализ, обработка материала согласно статистике.

Теоретическая значимость работы связана с тем, что в ней затрагивается проблематика, стоящая в центре интересов теории прагматики, и заключается в изучении механизмов работы прагматических эффектов особенно в политиче-

ском дискурсе, где является базовым знанием для развития исследований в сфере манипулятивных технологий. Все эти науки стали актуальными в эпоху нарастающего информационного шума, в который включена политика. Учитывая, что политика имеет непосредственную связь с жизнью людей и в том числе научных деятелей, вычленение, осознание и понимание механизмов её работы на прагмалингвистическом и гендерном уровнях имеет большую ценность.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые осуществлена попытка установить факт манифестации гендерных различий в прагмалингвистическом аспекте в современном политическом дискурсе Франции на примере предвыборных речей таких политиков, как М. Ле Пен, С. Руаяль, Э. Макрона, Н. Саркози.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов и выводов в курсах лекций по лексикологии, стилистике, прагмалингвистике, гендерной лингвистике, а также в подготовке учебных пособий, дидактических материалов по данным дисциплинам.

Объем исследованных текстов современных французских СМИ составляет 100 политических медийных текстов.

Глава I

Теоретические основы исследования политического дискурса Франции

En démocratie, la propagande, la communication politique et la manipulation sont des notions qui servent à caractériser la circulation des discours politiques entre les professionnels de la politique et les citoyens, au moyen des médias de masse et avec un objectif de persuasion ou d'imposition de sens.

Ces termes présentent toutefois une particularité: leurs usages dans la littérature scientifique ne sont pas équivalents, un peu à la manière de ce que l'on peut observer dans le discours des responsables politiques ou des journalistes.

Caroline Ollivier-Yaniv

1.1. Из истории изучения понятия политического дискурса

Менее 100 лет назад ученые обратили внимание на то, что сознание электората, внешнюю и внутреннюю политику государства во многом формирует и движет именно поли-

тически направленный текст. Сегодня же можно констатировать тот факт, что изучение политического дискурса полноправно захватило умы множества учёных-филологов. Основные работы в данной области написаны современными отечественными и зарубежными учёными. Самыми значимыми из них можно считать работы по лингвистике и теории дискурса: М. Л. Макарова «Основы теории дискурса» [50], В. И. Карасика «О типах дискурса» [45], В. В. Богданова «Текст и текстовое общение» [14], А. Н. Баранова, Е. Г. Казакевича «Парламентские дебаты: традиции и новации» [6] и т. д.

Политическая лингвистика как новое направление в языкознании родилась из изучения политического дискурса. Есть мнение, что политическая лингвистика начала свой путь ещё во время Первой мировой войны, которая кардинально изменила мироощущение людей и, как следствие, повлияла на парадигму научного знания.

Первыми науками, взявшимися за это непростое и порой опасное дело, из-за своей прямой связи с хрупким политическим миром, были, естественно, филология и психология. А уже позднее непосредственно языком политики заинтересовались лингвисты.

На сегодняшний день уже существуют сотни научных трудов по этой теме. Зарубежные и российские авторы исследований уже выработали определённые мировоззренческие, методологические и теоретические подходы к изучаемому

вопросу. Но, несмотря на это, до сих пор строго оформленной дисциплиной назвать политическую лингвистику мы не можем.

Разнообразие мнений учёных о том, что есть политический дискурс как понятие и какие возможны методы его исследования, вызывает огромный интерес у современных учёных, и этим делает изучение политического дискурса весьма актуальным, особенно в последние сорок лет.

Основоположник дискурсологии как науки Т. А. ван Дейк был первым, кто дал определение дискурсу как «коммуникативному событию, происходящему между говорящим, слушателем... в определённом временном, пространственном и прочем контексте» [32]. А ещё точнее: «Это письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия» [32].

Его концепция учитывает прагматику, грамматику дискурса и ряд социальных факторов, влияющих на содержание и прагматический потенциал текста. Кроме этого, непосредственное влияние на текст и на образ говорящего оказывают возраст, социальный статус, политический опыт и даже этнические характеристики. Понятие «коммуникативное событие» в данном контексте лучше всего характеризует значение дискурса.

Надо сказать, что следующие высказывания Т. А. ван Дейка цитируют многие исследователи, не будем оригинальными и мы, согласившись, что «коммуникативное собы-

тие» между говорящим и слушателем в процессе речевого или письменного коммуникативного действия происходит в определённом временном и пространственном контексте. Термином «дискурс» обозначается «завершённый или продолжающийся письменный или речевой продукт коммуникативного действия» [31, с. 21].

Вообще, изучение политического дискурса как феномена в Европе началось гораздо раньше, чем в России. Это обусловлено жёстким контролем непосредственно властями научной и, тем более, публицистической деятельности в России начала и середины XX в. Естественно, обсуждение, а тем более пристальное изучение политических заявлений и речей подвергалось жёсткой цензуре из-за условий политического режима страны.

Зарубежным исследователям даже удалось обнаружить связь между политическим режимом, в котором используется язык, и стилем политического языка. Гарольд Ласвелл считается одним из основоположников современной политической лингвистики. Он эффективно применял метод контент-анализа к изучению политического языка.

По мнению исследователя, демократы ближе к избирателям даже в дискурсе политиков, а недемократы замечены в стремлении к превосходству над рядовыми членами общества, что естественно отражается в стилистических особенностях языка.

Согласно определению Патрика Серио, «контент-анализ,

являясь методом обработки информации, предполагает упорядочивание поверхностного разнообразия текстов, открывая тем самым возможность их сравнения» [64, с. 16].

В итоге Г. Лассвелл делает смелый, но верный вывод о том, что языковые стилистические инновации в политическом дискурсе ведут к политическим изменениям в обществе [49].

Во Франции же лингвисты обратили внимание на политическую лингвистику в 60-е гг. XX в.

Мощный толчок развитию политической лингвистики во Франции дали учёные из трёх основных исследовательских центров Франции, а именно, Центра политической лексикологии в Высшей Школе Сен-Клу, кафедры лингвистики Университета Париж-Х-Нантер, лаборатории социальной психологии Университета Париж-VII (объединённого с Государственным Центром научных исследований) [64, с. 3], а также появление огромного количества материала исследования, подкинутого студенческими движениями в мае 1968 г. в виде листовок и массовых демонстраций.

Французские учёные под влиянием устоявшихся демократических традиций государства в процессе анализа дискурса обнаружили в нём широкую взаимосвязь лингвистики, психоанализа и марксистской философии. Именно это «тройственное согласие» Карла Макса, Зигмунда Фрейда и Фердинанда де Соссюра [68; 69] стало теоретической основой для научных исследований.

Во французской научной школе, занимающейся анализом дискурса, во внимание принимается не только реальное содержание текста, но и историческая, социальная и интеллектуальная его направленность. Безусловно, учитываются и интенции автора, сравнивается содержание (письменное и устное) других текстов и выступлений автора (речь идёт о интрадискурсе) по соответствующей теме, а также проводится сравнение с выступлениями других людей по той же теме (интердискурсом).

В то же время в Советской России по понятным причинам (отсутствие демократических и политических дебатов, прямых и демократических выборов на альтернативной основе и др.) очень тормозилось развитие этого направления лингвистики. А резкий переход от социализма к демократии в 90-х гг., появление не всегда корректных, но очень эмоциональных дебатов, яркая политическая жизнь в нашей стране дали толчок к стремительному развитию политической лингвистики.

В это время в России было написано немало работ, определивших развитие политической лингвистики на ближайшие годы. Это научные исследования Агоняна в 1993 г. и 1999 г., Разкурикова в 1999 г., Шейгал в 2000 г. Большая часть исследовательских теорий по вопросу опирается на коммуникативный подход. Некоторые учёные (М. М. Бахтин) даже понимают язык как инструмент идеологической и политической борьбы [11, с. 101–102].

Нельзя не сказать о работах Е. И. Шейгал, которая внесла значительный вклад в развитие исследования политической лингвистики. Именно она первая вычленила два неразрывно связанных методологических течения: дескриптивное и критическое [83, с. 324]. Если второе пытается найти корни социального неравенства в языке, то первое изучает текст, его содержание, приёмы политического языка, методы, применяемые в политической среде.

Е. Шейгал приходит к выводу, что институциональное общение, которое использует собственную систему знаков (терминологию, фразеологию и т. д.), и есть политический дискурс.

Уникальность политического дискурса отмечает и П. Б. Паршина утверждая, что особенным его делает функция убеждения, т. е. «всякий текст оказывает воздействие на сознание адресата с семиотической точки зрения. Но для политического текста речевое воздействие является основной целью коммуникации, на достижение которой ориентируется выбор лингвистических средств» [57, с. 398–425].

Из сказанного можно заключить, что политическая лингвистика находится на стыке многих научных дисциплин, главные из которых лингвистика и политология. А основным понятием этой дисциплины является понятие «политический дискурс». Отечественные учёные, начав комплексное изучение этой проблемы с небольшим опозданием, тем не менее, сделали большой вклад в изучение понятия поли-

тического дискурса, привнеся в него новые аспекты. Работы Шейгал [83], Паршина [59] и Баранова [8], наравне с работами зарубежных ученых: Ласвелла, Серио и Дейка – можно считать основополагающими. Это направление научной мысли сейчас активно развивается и не до конца устоялось в своих понятиях и определениях, именно потому каждая научная работа в этом направлении видится дискуссионной и неоднозначной.

Справедливо будет начать рассмотрение вопроса определения политического дискурса с Т. А. ван Дейка, который определяет дискурс как единство значения действия и языковой формы, соответствующее понятию коммуникативное событие [32]. Но это лишь одна из трактовок термина дискурс в лингвистике.

Коммуникативное событие в процессе речевого или письменного действия происходит в едином временном или пространственном контексте, во время которого дискурс обозначается речевым продуктом коммуникативного действия [32].

Для исследования дискурса Т. А. ван Дейк привлекает анализ многих социальных факторов, считая мнения и установки участников общения, их возрастной, социальной и этический статусы важными факторами, учитывает прагматику и грамматику текстов [32].

Дискурс – это языковая коммуникация, актуализируемая в процессе речевой деятельности. Участник коммуникации

совершает определённые коммуникативные действия по отношению к коллекторату в процессе речевого общения.

Разновидности дискурса зависят от стилистических, языковых и тематических параметров, а также от убеждений и способов рассуждений.

Согласно авторам французского лингвистического словаря Д. Дюбуа и М. Джакомо, термин «дискурс» означает «всякое высказывание, превышающее по объёму фразу, рассматриваемое с точки зрения связывания последовательности фраз между собой» [цит. по: 15, с. 11].

Дискурс ставит перед собой цель критического обсуждения и обоснования взглядов, действий участников и представляет собой вид коммуникации, максимально отстранённой от традиций и социальной реальности, так понимает дискурс немецкий социолог и философ Ю. Хабермас [76].

Среди множества отечественных определений понятия дискурс наиболее известна характеристика «связный текст», которая рассматривается вместе с социокультурными, психологическими, прагматическими – экстралингвистическими факторами.

Диалогический дискурс неразрывно сосуществует с монологическим дискурсом, и то и другое неразрывные формы речевой деятельности, но в данной работе мы исследуем монологический дискурс и те лингвистические приёмы, которые использовал Эмманюэль Макрон во время предвыборной гонки 2016–2017 гг. в своих политических выступлениях.

ях перед публикой.

Понятие политический дискурс в современной лингвистике трактуется по-разному, однако его надо отличать от понятий политическая речь, политическая коммуникация, политический язык, хотя для всех них существует общий термин «язык политики».

По мнению д. ф. н. И. П. Сусова, «язык политики» как термин включает в себя также и «риторику политической деятельности, когда политики выступают в своей профессиональной роли» [72, с. 45]. Современные филологи трактуют понятие политический дискурс как особое использование языка.

Вторая трактовка звучит следующим образом: «Совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освещённых традицией и проверенных опытом» [6, с. 64].

Культурная обстановка в стране, её экономика и социальнополитическое положение обуславливают специфику политического дискурса.

Политический дискурс всегда характеризуется определённой агрессивностью, направлен на внушение отрицательного отношения к противнику и определение высокого статуса, оценок, близких говорящему. Таким образом, можно считать функцию воздействия на адресата и управление его сознанием основной функцией политического дискурса.

Другой чертой политического дискурса является оценоч-

ность, которая присутствует в речи скрыто или прямо [33, с. 105]. В ходе политических дебатов оценки могут быть положительными, отрицательными и нейтральными, что побуждает слушателей к различным политическим действиям.

Стоит упомянуть, что существует характеристика политической коммуникации:

1. Авторство политического текста.

Тот, кто создаёт политический текст, называется автором. Существуют тексты без ответственного автора, тексты со смещённым автором и тексты, принадлежащие самому оратору, политику – собственно авторские.

2. Адресность политического текста.

В политическом дискурсе очень важен массовый или групповой адресат, аудитория, как и адресант – политик, обращающийся к представителям организаций и структур, т. е. к аудитории. Возможны обращения к аудитории во время политической речи и использование средств массовой информации.

3. Стратегия построения дискурса.

Стратегия построения дискурса, как дискурсивная характеристика, должна соответствовать правильным задачам, поставленным автором перед собой и аудиторией.

4. Политический нарратив.

Набор текстов различных жанров по одной объединяющей их теме, концентрирующей всё сказанное (написанное)

вокруг событий, стоящих во главе.

Использование специализированных коммуникативных тактик и стратегий определяет содержание и проблематику политической речи.

Специфика политической речи зависит от эмоционального состояния адресата и необходимого воздействия на политику в целом.

Для успешного манипулирования сознанием выработаны специальные свойства политической речи. А. П. Чудинов называет редуccionизм, экспрессивность, агрессивность, эзотеричность, персональность, оценочность, институциональность, интертекстуальность [80]. Всё это создаёт условия для манипуляции сознанием слушателя и читателя. Побуждение избирателя к политической активности, преобразование картины политической обстановки в сознании слушателя (читателя) и вызов необходимых эмоций – главные манипулятивные цели политической речи.

Призыв к действиям, т. е. аппелятивная функция речи, становится чуть ли не главным выразителем эмоционального или психического воздействия на адресата.

Речевое воздействие, по словам А. П. Чудинова, способно изменить политические взгляды адресата и побудить его к действию в пользу конкретного кандидата [81, с. 35]. Чётко об этом сказано у О. С. Иссерс: «Политическая власть держится на власти воздействия, которая осуществляется через

слова» [41]. Речевое воздействие становится главным в политическом дискурсе.

Для П. Бурдые политический дискурс – это инструмент реализации интересов, то, что происходит, когда говорящий способен воплотить свои потенциальные намерения в реальность посредством языка [18].

Многие учёные называют политический дискурс средством захвата и удержания власти [18, с. 31], а средствами достижения этой цели можно назвать разъяснения своей политической позиции, поиск сторонников и борьбу с политическими противниками.

Е. И. Шейгал функции дискурса определяет таким образом:

1. Акциональная функция «обусловлена тем, что по существу политическая деятельность является деятельностью вербальной. Для реализации этой функции не нужны какие-либо специфические средства, ведь она осуществляется “всей массой” политического дискурса».

2. Контроль над ментальными установками и поведением электората – это вторая функция. Она использует разные речевые стратегии действия и тактики» [82, с. 55].

Политический дискурс, в итоге, видится нам дискурсом политиков, образованным их речами, дебатами в парламенте, партийными программами и т. д. Для него «речевое воздействие является основной целью, на достижение которой ориентируется выбор лингвистических средств» [57].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.